

«Меня пугает то, с какой скоростью развивается искусственный интеллект»: восприятие студентами искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам

Научная статья

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-4-63-83

Тихонова Наталия Владимировна – канд. пед. наук, доцент кафедры европейских языков и культур Института международных отношений, SPIN-code: 5355-1750, ORCID: 0000-0003-2112-4523, Researcher ID: G-3513-2017, natalia_mba@mail.ru

Ильдуганова Гульнара Миншакировна – канд. пед. наук, доцент кафедры иностранных языков и профессиональной коммуникации Института управления, экономики и финансов, SPIN-code: 9229-9667, ORCID: 0000-0002-3908-2926, Researcher ID: R-9294-2016, ildugan@mail.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Россия, Казань

Адрес: 420008, РФ, РТ, г. Казань, ул. Кремлёвская, 18

***Аннотация.** По мере того, как искусственный интеллект (ИИ) становится неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, возрастает обеспокоенность педагогического сообщества по поводу правомерности использования данных технологий в учебном процессе. Для того, чтобы адаптировать систему образования и практику работы преподавателей к новым технологическим вызовам, необходим анализ мнения всех заинтересованных сторон. Цель настоящего исследования состоит в выявлении отношения студентов Казанского федерального университета к применению технологий ИИ в учебном процессе и практики их применения в изучении иностранных языков. Для достижения поставленной цели было проведено онлайн-анкетирование студентов Казанского федерального университета (КФУ), в котором были затронуты практические аспекты использования ИИ в языковом образовании, преимущества и недостатки инструментов ИИ с точки зрения студентов, а также мнение студентов относительно перспектив ИИ в образовании. В результате исследования авторы пришли к выводу о том, что на данный момент инструменты ИИ недостаточно распространены в обучении иностранным языкам. Их использует только пятая часть опрошенных, однако комментарии респондентов позволяют предположить, что количество пользователей будет расти. Отношение студентов к использованию ИИ неоднозначное, ответы варьируются от крайне положительных до скептических. Положительные впечатления студентов в основном связаны с возможностью экономии времени и сил при выполнении заданий, а также с изложением сложной информации простым языком. Среди основных недостатков опрошенные отметили ненадёжность данных и ложный контент. Несмотря на то, что студенты в целом положительно относятся к использованию ИИ, значительная часть респондентов не доверяет таким программным продуктам, как ChatGPT, так как, по их мнению, он предоставляет ответы среднего качества, которые необходимо корректировать. На основе по-*

лученных данных авторами сформулированы рекомендации для преподавателей по совершенствованию форм преподавания и контроля в процессе обучения иностранному языку в вузе.

Ключевые слова: искусственный интеллект, чат-бот, высшее образование, обучение иностранному языку, опрос студентов

Для цитирования: Тихонова Н.В., Ильдуганова Г.М. «Меня пугает то, с какой скоростью развивается искусственный интеллект»: восприятие студентами искусственного интеллекта в обучении иностранным языкам // Высшее образование в России. 2024. Т. 33. № 4. С. 63–83. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-4-63-83

“What Scares Me Is the Speed at Which Artificial Intelligence Is Developing”: Students' Perceptions of Artificial Intelligence in Foreign Language Teaching

Original article

DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-4-63-83

Nataliya V. Tikhonova – Cand. Sci. (Education), Associate Professor of the Department of European Languages and Cultures, Institute of International Relations, SPIN-code: 5355-1750, ORCID: 0000-0003-2112-4523, Researcher ID: G-3513-2017, natalia_mba@mail.ru

Gulnara M. Ilduganova – Cand. Sci. (Education), Associate Professor of the Department of Foreign Languages and Professional Communication, Institute of Management, Economics and Finance, SPIN-code: 9229-9667, ORCID: 0000-0002-3908-2926, Researcher ID: R-9294-2016, ildugan@mail.ru
Kazan Federal University, Kazan, Russia
Address: 18, Kremlyovskaya str., Kazan, 420008, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Abstract. As artificial intelligence (AI) becomes an integral part of our daily lives, the concern of the teaching community about the illegal use of these technologies in the educational process is increasing. In order to adapt the education system and teaching practices to new technological challenges, it is necessary to analyze the opinions of all the parties concerned. The purpose of this study is to identify the attitude of students of Kazan Federal University to the use of artificial intelligence technologies in the educational process and the practice of their application in foreign languages learning process. To achieve this goal, an online survey of students of Kazan Federal University was conducted. The survey touched upon the practical aspects of the use of artificial intelligence in language teaching, the advantages and disadvantages of AI tools from the students' point of view, as well as their opinion regarding the prospects of AI in education. As a result of the study, we came to the conclusion that at the moment AI tools are not widespread enough in teaching foreign languages. Only one-fifth of the respondents use these tools, but the respondents' comments suggest that the number of users will grow. The attitude of students towards the use of AI is ambiguous, with responses ranging from enthusiastic to skeptical. Students' positive impressions are mainly related to saving time and effort, as well as to the ability of AI to present complex materials with understandable language. Among the main disadvantages, the respondents noted unreliability of data and fake content. Despite the fact that students are generally positive about the use of AI, a significant part of respondents do not trust software products such as ChatGPT, since, in their opinion, it provides answers of average quality that need to be corrected. Based on the data obtained, the authors attempted to formulate recommendations on improving the methods of teaching and control in the process of teaching foreign languages at universities.

Keywords: artificial intelligence, chat-bot, language education, higher education, students survey

Cite as: Tikhonova, N.V., Ilduganova, G.M. (2024). "What Scares Me Is the Speed at Which Artificial Intelligence Is Developing": Students' Perceptions of Artificial Intelligence in Foreign Language Teaching. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 4, pp. 63-83, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-4-63-83 (In Russ., abstract In Eng.).

Введение

На сегодняшний день искусственный интеллект так или иначе присутствует во всех сферах нашей жизни, и система образования – не исключение. Использование технологий искусственного интеллекта в высшем образовании, безусловно, открывает новые возможности и перспективы как для преподавателей, так и для студентов. Потенциал данных технологий с точки зрения преподавателей связан с освобождением от некоторых рутинных операций и автоматизацией ряда педагогических задач. Студенты, со своей стороны, активно используют различные образовательные платформы, приложения, языковые сервисы и чат-боты в процессе учёбы.

Однако наряду с преимуществами, распространение технологий искусственного интеллекта имеет и негативные последствия, вызывающие серьёзные опасения в академическом сообществе. Одним из них является рост академической нечестности [1; 2]. Преподаватели высших учебных заведений всё чаще сталкиваются с тем, что студенты при выполнении домашних заданий и исследовательских проектов используют различные технологии искусственного интеллекта, в частности чат-боты. Применительно к иностранному языку речь идёт в основном о помощи в написании письменных работ, подготовке устных высказываний, диалогов, монологов и презентаций. Различные программные продукты на основе искусственного интеллекта за несколько секунд пишут за студентов прекрасные эссе, могут составить краткий план и резюме предложенного им текста, сформулировать вопросы к нему, составить связный рассказ на основе ключевых слов и т. д. И, если качество выполнен-

ных искусственным интеллектом научно-исследовательских работ пока невысокое [3; 4], то в рамках обучения иностранному языку данная технология демонстрирует свою состоятельность, по крайней мере на среднем этапе обучения сгенерированные тексты получаются очень неплохими и даже интересными [5].

Открытым остаётся вопрос этичности использования подобных ресурсов, ведь пользователь чат-ботом присваивает себе авторство готового текста. Как известно, копирование текстов, перефразирование, а также попытка «предъявить» чужие произведения в качестве своих относится к понятию плагиата [6]. Именно поэтому ряд мировых университетов официально запретил использование искусственного интеллекта в учебном процессе. Однако в рамках действующей российской правовой системы пока не разработаны механизмы противодействия данным нарушениям [6].

Не менее дискуссионной является проблема оценки заданий, выполненных с использованием технологий искусственного интеллекта. Исследования на эту тему свидетельствуют о том, что преподаватель не в состоянии отличить сгенерированный текст от текста, написанного человеком [5]. Разумеется, вместе с совершенствованием технологий искусственного интеллекта развиваются и системы, позволяющие выявить их участие в создании письменных работ, например, при проверке научных исследований система «Антиплагиат» уже способна распознать сгенерированный текст. Но, во-первых, преподаватель физически не в состоянии проверить на оригинальность все текущие работы студентов, тем более, если студент представил работу в письменном виде. Во-вторых,

проверка «чистоты» выполненных заданий с помощью систем по распознаванию плагиата не ведёт к решению проблемы академической нечестности [7].

По мере того, как искусственный интеллект становится неотъемлемой частью нашей повседневной жизни, возрастает обеспокоенность педагогического сообщества по поводу незаконного использования данных технологий в учебном процессе. Для того, чтобы адаптировать систему образования и практику работы преподавателей к новым технологическим вызовам, необходим анализ мнения всех заинтересованных сторон. В отечественной научной литературе, в частности на страницах журнала «Высшее образование в России», активно обсуждаются различные аспекты данной проблемы: недостатки и возможности технологий искусственного интеллекта для системы образования [8; 9]; эффективность использования данных технологий в научных исследованиях [2]; осведомлённость и готовность применения ИИ преподавателями высшей школы [10]; понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики в процессе взаимодействия с ИИ [2]. При этом проблема отношения студентов к использованию подобных технологий в обучении иностранным языкам, по мнению авторов, исследована недостаточно. В данной работе предпринята попытка частично восполнить этот пробел.

Цель исследования состоит в выявлении отношения студентов Казанского федерального университета к применению технологий искусственного интеллекта в учебном процессе и практики их применения в изучении иностранных языков. Достижение поставленной цели предусматривает решение следующих исследовательских задач:

- 1) на основе критического анализа отечественной и зарубежной литературы изучить результаты аналогичных исследований, проводимых в разных странах мира;
- 2) провести анкетирование студентов КФУ на предмет использования технологий

ИИ в процессе изучения иностранного языка и анализ его результатов;

- 3) с учётом полученных данных сформулировать рекомендации для преподавателей по совершенствованию форм преподавания и контроля в процессе обучения иностранному языку студентов.

Материалы и методы

Исследование строилось на основе анализа работ отечественных и зарубежных авторов по проблеме использования технологий искусственного интеллекта в высшем образовании. В рамках данного исследования авторы используют термин «технологии искусственного интеллекта» в его узком значении, имея в виду нейросети, разговорные агенты и чат-боты, которые используются в процессе обучения иностранным языкам, такие как *ChatGPT* и др. Под чат-ботом авторы понимают любое компьютерное приложение, которое имитирует естественное общение с пользователями с помощью текста и/или голоса [7].

В ходе исследования авторами была разработана анкета, направленная на выявление отношения и практики применения технологий искусственного интеллекта студентами КФУ социо-гуманитарных направлений. Онлайн-анкетирование студентов было проведено в январе 2024 г. на платформе *Google Forms*. Участниками опроса стали 182 студента Казанского федерального университета, обучающихся по языковым (55%) и экономическим (45%) направлениям. Отклик в зависимости от направления варьировался от 56% до 87%.

Респондентам предлагалось перечислить конкретные инструменты ИИ, которые они используют в процессе изучения иностранного языка, назвать преимущества и недостатки использования данных технологий в процессе изучения иностранного языка, оценить качество ответов ИИ и высказать своё мнение о дальнейших перспективах ИИ в образовании. В каждом из вопросов можно было выбрать несколько вариантов ответов

либо написать свой ответ. Кроме того, в анкетировании был предусмотрен раздел для комментариев, где студентам предлагалось кратко описать своё отношение и/или опыт использования искусственного интеллекта и привести примеры конкретных продуктов, с которыми они работают, что, в конечном итоге, позволило авторам исследования провести качественный анализ результатов опроса.

Обзор литературы

Анализ научных публикаций по проблеме использования технологий искусственного интеллекта в учебном процессе позволил выявить несколько направлений исследований в рамках данной темы. Большинство авторов признают неизбежность использования искусственного интеллекта в учебном процессе и называют *ChatGPT* «Википедией на новом технологическом уровне», полагая, что педагогическому сообществу предстоит адаптировать свою практику к изменениям [8, с. 19].

Всё больше педагогов как в России, так и за рубежом, считают, что ИИ-технологии являются мощным инструментом, который может помочь преподавателям повысить качество учебного процесса и результаты учащихся [11]. В научной литературе можно найти достаточно много примеров использования интеллектуальных диалоговых систем в качестве средства обучения иностранному языку [12–14]. По мнению преподавателей, имеющих опыт использования данных систем, виртуальные ассистенты и чат-боты способствуют более эффективному освоению иноязычной лексики, грамматики, совершенствованию речевых навыков, а также формированию навыков самостоятельной работы и креативности обучающихся [14–16]. Однако, говоря о российской практике, можно констатировать лишь эпизодическое применение преподавателями чат-ботов и других технологий ИИ в процессе обучения иностранному языку.

Значительная часть исследований затрагивает недостатки и риски использования

технологий искусственного интеллекта в образовании [17; 18]. Среди основных недостатков чат-ботов в литературе упоминаются ненадёжность генерируемой информации и ложный контент [8]. Кроме того, большинство чат-ботов не даёт ссылок на первоисточник, что также является существенным недостатком данных ресурсов, поскольку пользователь не только не может проверить достоверность сгенерированных данных, но в принципе не знает, на каких источниках основан ответ. Учитывая и без того невысокий уровень научной грамотности большинства современных студентов и распространённость различных имитационных практик [19; 20], возрастает риск того, что у студентов не будет формироваться навык поиска и обработки информации. В связи с чем ряд авторов пишут о том, что использование чат-ботов может привести к снижению навыков критического мышления и отсутствию способностей к самостоятельному решению проблем [11]. Учёные также высказывают опасение, что использование технологий ИИ в процессе обучения открывает «ящик Пандоры», и в будущем мы можем получить поколение без выработанных навыков критического мышления [21–23].

Особый интерес в рамках данного исследования представляют работы, которые посвящены выявлению отношения студентов к технологиям искусственного интеллекта. Одним из наиболее масштабных исследований стал опрос студентов из Швеции, в котором приняли участие 5 894 студента [24]. Согласно его результатам, большинство респондентов положительно относятся к использованию чат-ботов и других разговорных агентов в образовании, многие утверждают, что технологии искусственного интеллекта повышают эффективность учебного процесса. Более трети регулярно используют *ChatGPT*, при этом более 60% опрошенных считают, что использование чат-ботов во время экзамена является списыванием. Однако большинство выступает против запрета данных технологий в образовательных учреждениях.

В ряде европейских стран подобные исследования проводились в форме социологических опросов. В частности, французский исследовательский институт «Сфинкс» (*Le Sphinx*) совместно с компанией «Компилатио» (*Compilatio*), специализирующейся на предотвращении академического мошенничества, опубликовал результаты опроса, в котором приняли участие 1 242 преподавателя и 4 443 студента из Франции¹. Основные выводы по результатам данного опроса сводятся к тому, что преподаватели переоценивают использование ИИ обучающимися: 88% преподавателей считают, что студенты периодически используют данные технологии в процессе учёбы, в то время как этот факт подтверждают лишь 55% опрошенных студентов. Примерно такое же число педагогов (80%) считают, что их подопечные регулярно «копируют» ответы, созданные чат-ботами, при выполнении самостоятельной работы. Но только 9% учащихся признаются в том, что действительно делают это. Так же кардинально расходятся мнения преподавателей и студентов из Франции об эффективности использования ИИ в учебном процессе: 76% студентов считают, что генеративный искусственный интеллект повышает эффективность процесса обучения, но только треть преподавателей (27%) разделяют данную точку зрения. Преподаватели и студенты сходятся в одном: использование ИИ для выполнения домашних заданий или сдачи экзаменов – это академическое мошенничество.

Исследования, проводимые в восточных и азиатских странах, также свидетельствуют о том, что студенты приравнивают использование технологий ИИ во время экзаменов к нечестному поведению, при этом большинство из них регулярно обращаются за помощью к данным инструментам, в том числе в процессе изучения иностранного языка [25].

Так, опрос, проведённый ливанскими авторами, показал, что около 85% студентов используют сгенерированные тексты в качестве основы при выполнении различных заданий и проектов по иностранному языку, однако периодически задания выполняются полностью ИИ без какой-либо корректировки. Говоря о причинах обращения к инструментам ИИ, студенты из Ливана отметили, что данные технологии помогают им повысить качество письменных ответов на иностранном языке, ИИ также подсказывает им интересные идеи, которые они самостоятельно дорабатывают [21]. Что касается отношения ливанских преподавателей к искусственному интеллекту, по мнению многих (67%), ИИ подталкивает студентов к плагиату, в связи с чем большинство высказывает готовность пройти обучение по использованию данных технологий, чтобы уметь контролировать потенциальное использование ИИ студентами и противостоять росту академической нечестности. Тем более, что 89,4% ливанских студентов признаются, что готовы использовать ИИ для выполнения своих работ в случае отмены надлежащего контроля и запретов со стороны университета [21].

Что касается исследований, проведённых в нашей стране, попытку выявить социальные ожидания студентов от внедрения технологий искусственного интеллекта в процесс обучения предприняли в 2022 г. исследователи из МГТУ им. Н.Э. Баумана. Они пришли к выводу, что некоторые студенты недостаточно информированы о том, что из себя представляют технологии искусственного интеллекта, и чем они отличаются от классических программ и приложений. При этом учёные установили, что чем выше уровень знаний о технологиях, тем более положительную оценку студенты дают их внедрению в процесс обучения. Недостаток же знаний может способствовать формиро-

¹ L'enseignement à l'heure de l'IA générative (Образование в эпоху генеративного искусственного интеллекта). Режим доступа: <https://www.lesphinx-developpement.fr/blog/enseignement-et-ia-generative/> (дата обращения: 09.02.2024)

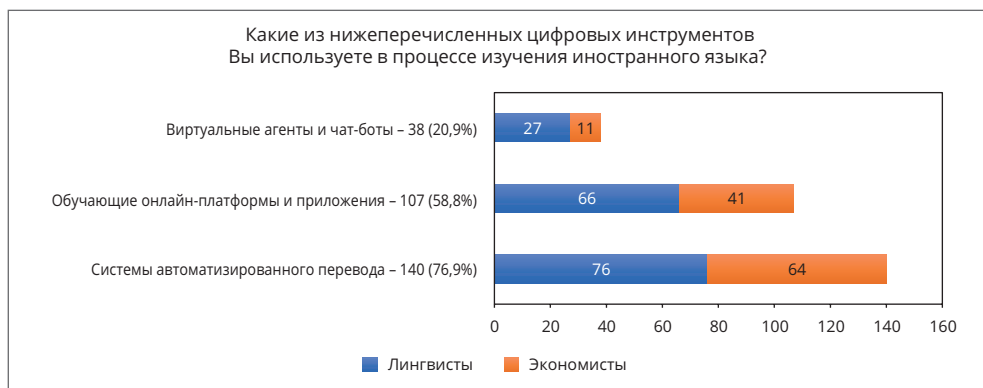

Рис. 1. Применение цифровых технологий студентами КФУ в процессе изучения иностранного языка
 Fig. 1. The use of digital technologies by KFU students in the foreign languages learning

ванию страхов и нежеланию осваивать новшества [26].

Интерес представляют результаты исследования коллег из КНИТУ-КАИ, которые провели сравнительный анализ мнений студентов технических и гуманитарных специальностей в отношении внедрения ресурсов искусственного интеллекта в образовательный процесс [27]. Исследование показало, что все респонденты (100%) положительно относятся к применению ИИ в образовании, при этом студенты технических специальностей чаще высказываются об успешном опыте обучения с использованием ИИ, чем студенты-гуманитарии (47% и 5% соответственно).

Кроме того, опросы российских студентов об отношении к внедрению ИИ в образование регулярно проводятся центрами изучения общественного мнения, университетами и другими организациями. Авторы полагают, что исследование отношения студентов к применению инструментов ИИ в языковом образовании позволит дополнить работы отечественных и зарубежных авторов в данной области.

Результаты исследования

Прежде всего отметим, что онлайн-анкетирование проводилось со студентами социо-гуманитарных направлений, для которых иностранный язык является либо одним

из профильных предметов, либо как минимум хорошо знакомым предметом, который все изучали в школе. Подавляющему большинству опрошенных (93,4%) нравится процесс изучения иностранного языка, то есть у них присутствует внутренняя мотивацию к его изучению. При интерпретации результатов опроса авторы условно разделили студентов на «лингвистов» (в эту группу вошли студенты языковых и филологических специальностей) и «экономистов» (студенты экономических и иных направлений, для которых иностранный язык не является профильным предметом), чтобы понять, влияет ли направление обучения на использование инструментов ИИ в процессе изучения иностранного языка.

Поскольку искусственный интеллект относится к сфере цифровых технологий, авторов интересовал вопрос, какое место он занимает в практике обучения иностранным языкам по сравнению с другими цифровыми продуктами. Согласно ответам участников опроса (рис. 1), самыми востребованными цифровыми инструментами являются на сегодняшний день автоматизированные системы перевода (Яндекс Переводчик, Google Translate, Deepl, контекстные переводчики Reverso и др.). Подобные результаты свидетельствуют о том, что для современного поколения это привычные приложения, которые пришли на смену бумажным словарям и

Рис. 2. Использование цифровых ресурсов и технологий в процессе выполнения домашних заданий
 Fig. 2. The use of digital resources and technologies in the homework assignment

используются постоянно при переводе слов, предложений и текстов. На втором месте по популярности – интерактивные обучающие платформы и приложения (*Duolingo*, *Quizlet*, *Memrise* и др.), ими пользуются больше половины опрошенных. Такие технологии искусственного интеллекта, как виртуальные агенты и чат-боты, пока не могут конкурировать с вышеперечисленными инструментами, по крайней мере, в процессе обучения иностранному языку. Их используют только 20,9% опрошенных. Малая доля респондентов (4,4%) не используют ни один из предложенных ресурсов. Кроме того, в разделе «другое» студенты указывали веб-версии словарей (*Cambridge dictionary*), уроки на *YouTube*, телеграмм-каналы, видео блогеров, носителей языка, просмотр фильмов на английском языке и др.

Использование технологий ИИ в процессе обучения тесным образом сопряжено с проблемой академического мошенничества, поэтому авторам важно было понять, насколько самостоятельно студенты выполняют домашние задания по иностранному языку (рис. 2). Самым распространённым стал ответ, что всё зависит от сложности и объёма заданий, то есть, чем больше по объёму домашнее задание, тем больше шансов, что студенты не будут его делать сами. Тем

не менее 40,1% респондентов чаще всего выполняют все задания самостоятельно и лишь в редких случаях обращаются за готовыми ответами в Интернет. Примерно столько же студентов (36,8%) ответственно относятся к работе дома и всегда сами выполняют домашнюю работу. Часть опрошенных (22%) при этом добавляют, что большинство заданий формулируются так, что исключают возможность копирования готового ответа. Что касается тех респондентов, которые откровенно признаются в том, что регулярно используют ключи к учебникам и готовые ответы, их всего 5,5%, хотя авторы допускают, что в реальности их может быть и больше, потому что на просьбу пройти опрос обычно откликаются самые ответственные студенты.

Таким образом, полученные результаты говорят о том, что, с одной стороны, ИИ пока мало используется студентами в изучении иностранных языков, в отличие, например, от систем автоматизированного перевода. С другой стороны, всего треть опрошенных всегда выполняет домашние задания самостоятельно, при этом готовность использовать имитационные практики в случае необходимости выражают почти половина опрошенных, что говорит о высоком риске академической нечестности.

Рис. 3. Готовность применения студентами ИИ в процессе изучения иностранного языка

Fig. 3. Willingness of KFU students to use AI technologies in the foreign language learning

Для того, чтобы выявить «зоны риска» и проанализировать причины использования технологий искусственного интеллекта в процессе изучения иностранных языков, авторы выяснили, для выполнения каких заданий студенты скорее всего обратились бы к помощи искусственного интеллекта (рис. 3). Двумя самыми распространёнными ответами стали выполнение большого по объёму, но неинтересного задания и поиск специфичной информации, которой нет в сети. Таким образом, студенты чаще всего обращаются (или обратились бы) за помощью к ИИ, если не могут найти информацию в других источниках, либо объём задания слишком большой и его выполнение требует существенных временных затрат. Кроме того, ожидаемо высокие оценки получили написание письменных работ (эссе, сочинений) и быстрая проверка лексических и грамматических ошибок. Немало студентов готовы доверить ИИ и другие задачи, такие как выполнение перевода, резюмирование статей, подготовку презентаций, творческих проектов и др. Отсутствие существенного разрыва между разными вариантами ответов свидетельствует об осведомлённости

студентов о широких функциональных возможностях ИИ.

Следующий блок вопросов был посвящён осведомлённости студентов о преимуществах и недостатках использования технологий ИИ, в частности *ChatGPT*, а также доверию студентов к качеству его ответов (рис. 4–6).

Основным преимуществом чат-ботов две трети опрошенных (69,8%) считают экономию времени и сил (рис. 4). Судя по многочисленным комментариям, студенты используют искусственный интеллект, когда в большей степени важна скорость ответа: «*ChatGPT помогал в экстренных ситуациях, когда время было ограничено*»; «*Экономия времени, когда огромное количество заданий*»; «*Использую ChatGPT, чтобы быстро найти нужную информацию*»; «*ИИ достаточно полезное открытие для меня, как студента и как человека. Множество работы, для которой необходимо н/ кол-во времени можно выполнить, хоть и не идеально, зато быстро*».

Почти половина студентов (47,8%) к достоинствам чат-ботов относят также его способность излагать сложную информа-

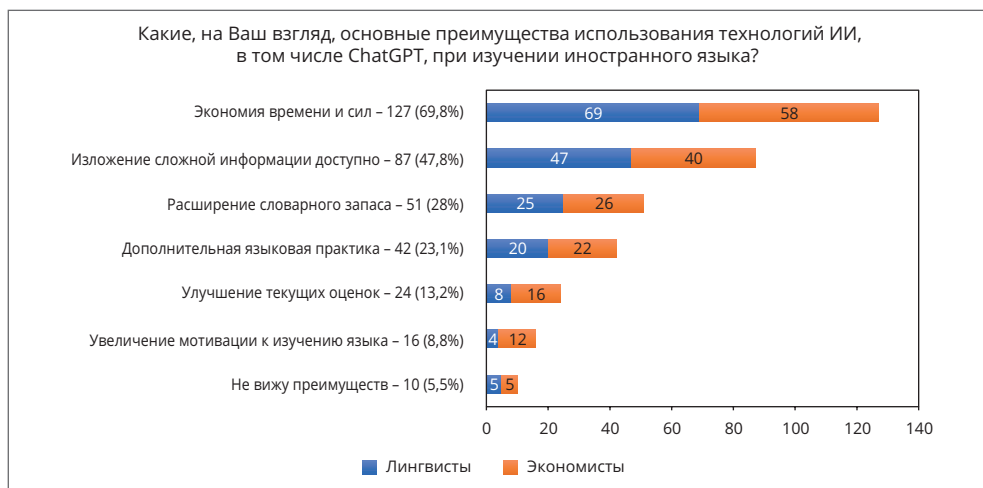

Рис. 4. Преимущества технологий искусственного интеллекта по мнению студентов

Fig. 4. Advantages of Artificial Intelligence technologies according to students

цию доступным языком. В этом смысле показателен комментарий одной из студенток: «При подготовке к некоторым экзаменам, если материал был написан сложным языком, я задавала вопрос ИИ, где всё было объяснено понятно и простым языком».

Около трети респондентов (28%) считают, что чат-бот *ChatGPT* помогает им расширять словарный запас, 23,1% ценят его за возможность дополнительной языковой практики, для 13,2% искусственный интеллект представляет собой возможность улучшить успеваемость: «Пользуюсь всем, чем только можно, ради того чтобы сделать дз и не отлететь на допку» (орфография и пунктуация авторские). По мнению небольшого числа опрошенных (8,8%), ИИ помогает повысить мотивацию к изучению иностранного языка: «Приложения, использующие ИИ, могут быть более интерактивными и мотивирующими для пользователей. Они помогают подобрать те или иные упражнения, которые необходимы человеку при изучении иностранных языков». Стоит отметить, что два последних варианта ответов чаще выбирали представители экономических направлений. В остальных вариантах существенной разницы между мнениями лингвистов и экономистов не наблюдалось.

Были и те, кто не видит преимуществ в инструментах ИИ.

Что касается недостатков чат-ботов, ответы свидетельствуют о высоком уровне осведомлённости студентов о слабых сторонах искусственного интеллекта (рис. 5). Значительная часть респондентов (61%) отметила ненадёжность информации, наличие ошибок и ложный контент: «Иногда ИИ помогает не тратить своё время на поиск информации, но иногда эта информация может быть неправдивой. Поэтому лучше перепроверять всю полученную информацию». Как известно, чат-бот может придумывать несуществующую информацию и выдавать её за правдивую [8], поэтому его использование требует развитого критического мышления. Немало респондентов к недостаткам причислили и узнаваемый стиль изложения, который выражается в наличии повторов, шаблонных фраз, одинаковых грамматических структур, перечислений и др. Также среди минусов искусственного интеллекта студенты отметили отсутствие живого общения, проблемы с доступом и нестабильность системы. Можно также подчеркнуть, что о недостатках чат-ботов в изучении иностранных языков упоминали чаще лингвисты, что может быть связано с более высоким

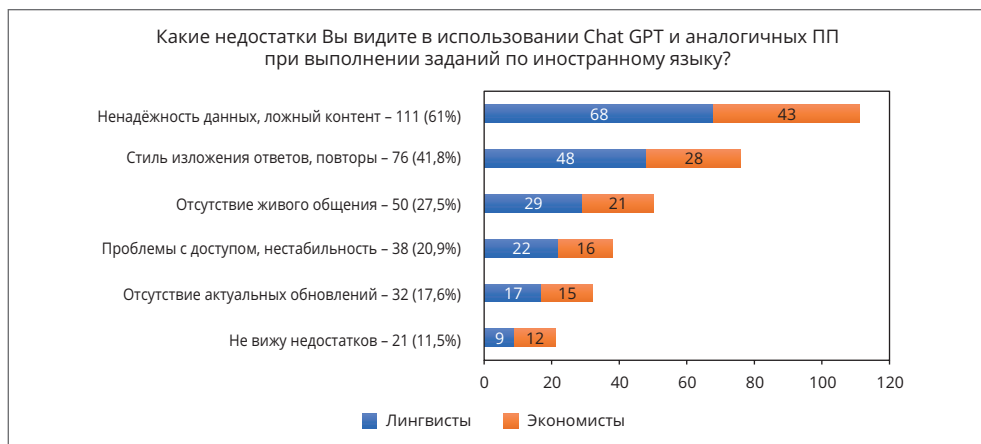

Рис. 5. Недостатки технологий искусственного интеллекта по мнению студентов
Fig. 5. Disadvantages of Artificial Intelligence technologies according to students

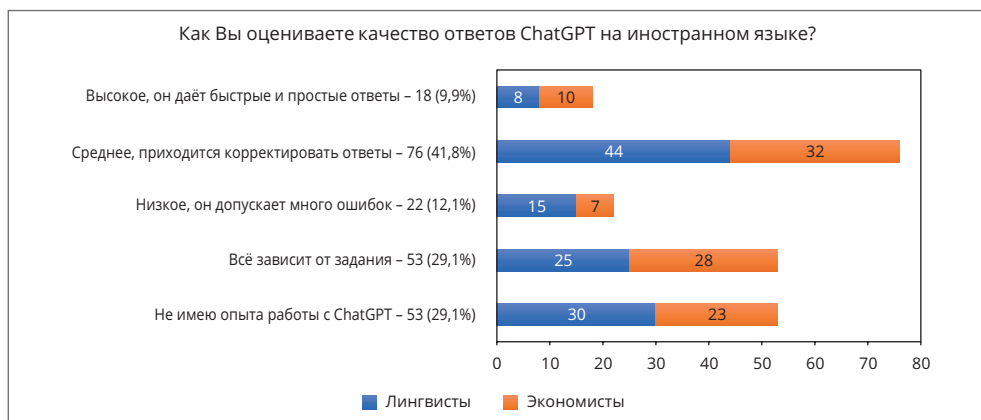

Рис. 6. Качество ответов искусственного интеллекта по мнению студентов
Fig. 6. The quality of Artificial Intelligence responses according to students

уровнем компетентности в предмете данной категории опрошенных. Кроме того, некоторые студенты в комментариях отметили отрицательное влияние инструментов ИИ на мышление обучающихся: «Автоматизация выполнения домашних заданий сокращает усилия учащегося, он начинает меньше думать самостоятельно, чаще всего не анализирует полученную информацию, а просто копирует полученный ответ. Следовательно, его результаты могут увеличиться за счёт отличных ответов ИИ, но знания сократятся, поскольку за ученика всю работу делает компьютер».

О довольно высокой осведомлённости студентов в вопросах ИИ свидетельствует и тот факт, что чаще всего они оценивают качество ответов чат-ботов как среднее (рис. 6).

При этом треть опрошенных уточняют, что всё зависит от задания: «ИИ помогает при быстрых ответах на общие вопросы, однако в полной мере выполнить лингвистические задачи или сделать перевод с его помощью нельзя». Сравнивая ответы студентов лингвистических и экономических специальностей, можно констатировать, что лингвисты более критично относятся к ответам чат-ботов, чаще оценивая их качество как низкое

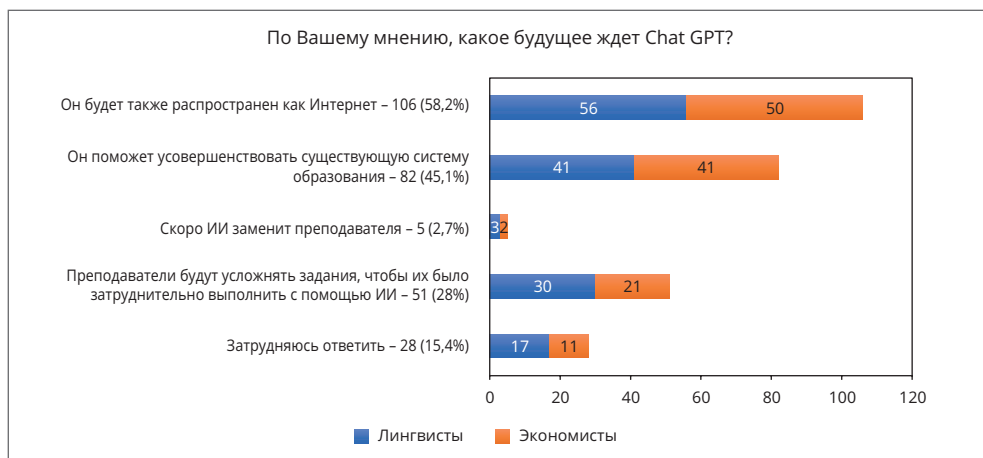

Рис. 7. Мнение студентов о перспективах технологий искусственного интеллекта в образовании
Fig. 7. Students' views on the Artificial Intelligence prospects in education

и среднее. Экономисты, напротив, чаще отмечали высокое качество ответов ИИ. Вместе с тем, можно отметить достаточно значительное количество респондентов (29,1%), которые не имеют опыта работы с *ChatGPT*.

Последний вопрос касался мнения студентов относительно перспектив искусственного интеллекта в образовании (рис. 7). По мнению большинства опрошенных, в скором времени ИИ будет так же распространён, как Интернет, его будут использовать все – и студенты, и преподаватели. Кроме того, многие респонденты считают, что искусственный интеллект поможет усовершенствовать существующую систему образования. Треть опрошенных предполагают, что преподаватели будут усложнять задания таким образом, чтобы их было затруднительно выполнить с помощью ИИ. Примечательным является тот факт, что лишь 2,7% считают, что в будущем искусственный интеллект сможет заменить преподавателя.

Существенно расширить данные анкеты помогли комментарии к ней. Авторы попросили студентов кратко описать своё отношение и/или опыт использования искусственного интеллекта и привести примеры конкретных продуктов, с которыми они работают. Среди инструментов искусственного интеллекта студенты чаще всего при-

водили в пример *ChatGPT 4.0*, *Midjourney*, *Gamma*, *YandexGPT*, *GPT2* (Яндекс Алиса), *Merlin* и чат-боты в *Telegram*. Что касается отношения и опыта использования технологий ИИ, впечатления и оценки респондентов варьировались от восторженных («супер», «положительно отношусь», «мне нравится») до скептических («много ошибок, не использую», «редко использую, обычно меня не устраивают ответы», «иногда можно использовать, но сильно надеяться не стоит»).

Положительные впечатления студентов в основном были связаны с доступностью данных технологий, простотой и скоростью ответов: «*Chat-GPT помогает найти и сформулировать нужную мне информацию, без трат лишних сил и времени*», «*Использовала чат-бот GPT, помогал быстро найти информацию, быстро сделать пересказ*». С точки зрения изучения иностранных языков отмечалась также «*возможность имитации общения с человеком, проверки некоторых заданий, резюмирования информации по фото, видео или аудио, получения быстрого и краткого ответа при необходимости*».

Несколько комментариев, наоборот, были связаны с низкой эффективностью ИИ в языковом образовании: «*Использование данных ресурсов и методов для изучения ан-*

глийского языка может давать свои плоды только на ранних этапах изучения. Постепенно углубляясь в иностранный язык, приходит понимание о некомпетентности и склонности ИИ выдавать крайне обобщённые варианты ответов на те или иные задания и вопросы, что говорит о его несостоятельности служить мощным акселератором в изучении языка в настоящее время».

Следует отметить, что часть респондентов упомянули о том, что использует ИИ в областях, не связанных с изучением языков: «При выполнении работ по иностранному языку я не пользуюсь ИИ, потому что стараюсь сделать всё сам. Кратко говоря, не доверяю ему», «Пользовалась чатами GPT для написания ответа по предмету (не связанный с языками), но по английскому не использую этот чат», «Пользовалась один раз Chat GPT (не по иностранному языку), остались сомнительные впечатления, больше нет желания, только если не будет хватать времени», «Пользуюсь телеграм-ботами, по иностранным языкам использую его редко», «Использую нейросети для создания иллюстраций около года».

Судя по комментариям, критическое отношение студентов к использованию ИИ в изучении иностранных языков обусловлено либо негативным опытом, либо отсутствием такого опыта и неуверенностью в качестве получаемого ответа: «О совершенстве ИИ пока рано говорить. О замене преподавателей ИИ тем более, это исключено. Есть много недостатков», «Отношусь к ИИ с осторожностью, но за этим будущее», «Моё отношение к ИИ скорее положительно, но иногда я отношусь к нему с скептицизмом. Часто использую его в учёбе».

Особый интерес представляют эмоциональные комментарии, в которых студенты делятся своими переживаниями по поводу чрезмерного распространения и невозможности контролировать развитие данных технологий:

«Меня пугает то, с какой скоростью развивается искусственный интеллект. Пу-

гает, что всё чаще студенты обращаются к нему за ответом, а не пытаются найти ответ с помощью собственного ума. Надеюсь, что люди понимают, что лучшего обучения, кроме как профилировать самостоятельно какую-то тему или обработать информацию, полученную от самостоятельного прочтения материала, не будет. ИИ в данном случае оказывает медвежью услугу». Особенно эти опасения актуальны для ответственных студентов, поскольку они тратят значительную часть своего времени на выполнение домашних заданий, и, когда их одноклассники получают более высокие оценки за работы, выполненные чат-ботом, это не может вызывать ничего, кроме разочарования или даже депрессии.

Часть респондентов отмечают как недостатки, так и преимущества технологий ИИ, подчёркивая необходимость осознанного отношения к ИИ и «правильного подхода» к его использованию в качестве виртуального помощника:

«Объективно, ИИ имеет как положительные, так и отрицательные аспекты. Он может помочь и переводчику, и преподавателю, и студенту для более быстрого выполнения аналогичных/типичных/неинтересных заданий. В то же время, возможность использования ИИ для выполнения заданий/работы уменьшает самостоятельную умственную деятельность субъекта. Я не пользуюсь подобными программами, просто потому что пока не было такой необходимости, но я и не против них. При должном использовании и правильном подходе к работе они могут стать ценными помощниками»;

«Я положительно отношусь к ИИ в плане дополнительного помощника. Главное, чтобы он не делал за ученика всю работу. Необходимо справляться самостоятельно, а ИИ лишь слегка помогает в затруднительных вопросах».

На основе данных комментариев можно предположить, что студенты вполне объективно оценивают потенциал использования технологий ИИ в образовании и осознают

все риски его неконтролируемого внедрения. При этом респонденты верят в то, что *«в любом случае это движение вперед»* и что *«настоящие, истинные знания передаются только "от человека к человеку", а все остальные дополнительные ресурсы лишь предоставляют обучающемуся возможность дополнить некоторые знания и/или уточнить усвоенное»*. Некоторые высказывают надежду на то, что искусственный интеллект послужит драйвером развития системы образования и будет способствовать модернизации существующих форм преподавания: *«С помощью новых технологий нужно стараться улучшить существующие методы и формы образования. Это некое дополнение. Процесс станет увлекательнее. Учащимся будет интереснее работать. На данный момент очень многим необходимо переосмыслить свой подход, а также методы, формы своего процесса работы»*.

Таким образом, ответы студентов свидетельствует о достаточно широком разбросе мнений, однако в целом положительных и объективных отзывов намного больше, чем негативных.

Обсуждение результатов и выводы

Анализ полученных в ходе исследования результатов позволил выделить несколько аспектов, представляющих интерес для научной дискуссии.

Прежде всего стоит отметить, что на современном этапе развития технологий искусственного интеллекта ещё преждевременно говорить об их повсеместном распространении как в системе образования в целом, так и в обучении иностранным языкам. По сравнению с уже ставшими традиционными системами автоматизированного перевода и онлайн-приложениями для изучения языков, виртуальные агенты и чат-боты гораздо менее популярны. Лишь пятая часть опрошенных использует данные технологии в процессе изучения иностранного языка. Данные результаты коррелируют с выводами французских исследователей, которые

полагают, что преподаватели переоценивают использование ИИ обучающимися.

Анкетирование также показало, что всего треть студентов всегда выполняют домашние задания самостоятельно, и примерно столько же опрошенных периодически используют готовые ответы и ключи к учебникам. При этом почти половина респондентов уточняют, что их отношение к выполнению домашней работы напрямую зависит от её объёма и сложности, то есть они предпочитают не делать её самостоятельно, если, по их мнению, задания слишком сложные и требуют значительных временных затрат. Всё это свидетельствует о достаточно высоком уровне академической нечестности и неготовности многих студентов к серьёзной работе дома. Данный вывод полностью соотносится с мнением современных исследователей о том, что проблема академического мошенничества в высшей школе носит в настоящее время глобальный характер [2; 19].

Анализируя отношение студентов к применению технологий искусственного интеллекта в языковом образовании, авторы пришли к выводу о том, что многие студенты положительно относятся к использованию ИИ, но зачастую не доверяют таким программным продуктам, как *ChatGPT* в связи с ненадёжностью генерируемых данных. По мнению значительной части респондентов, *ChatGPT* предоставляет ответы среднего качества, которые необходимо корректировать. К подобным результатам пришли и исследователи из Ливана [21]. Их опрос показал, что подавляющее большинство студентов используют ответы чат-ботов только в качестве основы при выполнении различных заданий по иностранному языку и пишут о необходимости доработки ответов. Учитывая то, что главным преимуществом ИИ студенты считают экономию времени и сил, осознание того, что нужно затрачивать дополнительное время на проверку информации, нивелирует данное преимущество.

Интересно также отметить, что часть опрошенных упомянули о невысокой эф-

фективности технологий ИИ именно в обучении иностранному языку, отметив при этом, что они часто используют ИИ в областях, не связанных с изучением языков. Схожие выводы в ходе своего исследования сделали учёные из Объединённых Арабских Эмиратов [22]. По их мнению, полезность и целесообразность применения *ChatGPT* варьируется в зависимости от сферы применения, и наибольшую эффективность данные инструменты демонстрируют в таких предметных областях, как экономика и программирование.

С другой стороны, существует мнение о том, что причиной недоверия студентов к ИИ может быть недостаток знаний о возможностях данных технологий, что, в свою очередь, способствует формированию у них страхов и нежеланию осваивать новшества [26]. Действительно, почти треть опрошенных авторами студентов не имеют опыта работы с *ChatGPT*. Однако, по мнению авторов, отсутствие опыта использования *ChatGPT* может быть связано и с осознанным отказом от применения данных технологий, в частности, по этическим соображениям, так как применение ИИ в учебном процессе неизбежно ассоциируется с плагиатом и академическим мошенничеством. Кроме того, ряд студентов отметили отрицательное влияние ИИ на мышление обучающихся.

Как было упомянуто выше, в академических кругах часто звучат схожие опасения в том, что использование чат-ботов может привести к снижению навыков критического мышления [11]. Как пишет французский педагог Ф. Мерье² (*Ph. Meirieu*), опасность чат-бота *GPT* состоит не только в академической нечестности, которую он порождает, а в том отношении к знаниям, которое он формирует у обучающихся. Давая немедленный ответ на любой вопрос, чат-бот удовлетворяет потребность пользователя в

знании и тем самым убивает желание учиться, думать самостоятельно, размышлять, искать ответы на свои вопросы, поскольку у человека складывается ощущение, что он уже всё знает. Лёгкость получения и доступность знаний в корне парализует привычку к самостоятельному мышлению. Об этом ещё в начале прошлого века писал наш великий учёный Л.С. Выготский, полагая что, если мы хотим что-либо прочно воспитать в ребёнке, необходимо позаботиться о препятствиях [28]. По мнению авторов, проблему развития навыков критического мышления студентов при использовании ИИ, можно решать, используя то же «оружие»: технологии искусственного интеллекта зачастую способны создавать довольно неожиданные, сложные и многоходовые сценарии и истории по заданной тематике. Студентам можно предоставлять данный материал для анализа, интерпретации и решения в форме кейсов, организовывать дискуссии с обсуждением и оценкой надёжности представленной информации.

Сравнение ответов респондентов, представляющих разные специальности, не выявило существенных различий между ними. Так, студенты языковых и экономических специальностей одинаково активно используют системы автоматизированного перевода, а основными преимуществами чат-ботов считают экономию времени и изложение сложной информации доступным языком. Мнения о недостатках и перспективах чат-ботов также почти совпали. Вместе с тем по некоторым вопросам, авторы наблюдали незначительные расхождения в ответах представителей разных направлений. В частности, лингвисты чаще экономистов обращаются к интерактивным обучающим платформам и онлайн-приложениям для изучения иностранных языков и в два раза чаще используют чат-боты в процессе ино-

² Philippe Meirieu, pédagogue : “Le danger de ChatGPT n’est pas dans la fraude qu’il permet mais dans le rapport aux connaissances qu’il promeut” // Le Monde. Publié le 27 mars 2023. URL : https://www.lemonde.fr/idees/article/2023/03/27/philippe-meirieu-pedagogue-le-danger-de-chatgpt-n-est-pas-dans-la-fraude-qu-il-permet-mais-dans-le-rapport-aux-connaissances-qu-il-promeut_6167089_3232.html

язычного образования, чем обучающиеся экономических факультетов. По мнению авторов, это связано с большей информированностью лингвистов о функциональных возможностях ИИ в языковом образовании.

Различия в ответах наблюдались и в контексте готовности использования ИИ: представители экономических специальностей чаще своих коллег-лингвистов высказывались о готовности использовать чат-боты для проверки лексических и грамматических ошибок, написания эссе и сочинений, для перевода документов и выполнения творческих заданий. Лингвисты, в свою очередь, реже готовы доверять ИИ выполнение подобных заданий, что можно объяснить их более высоким уровнем владения иностранным языком, так и убеждением в *«невысокой эффективности технологий ИИ на продвинутых этапах обучения иностранному языку»*. Интересно также отметить, что среди студентов языковых направлений было больше тех, кто считает качество ответов ИИ низким, а среди представителей экономических специальностей, наоборот, больше тех, кто оценивает качество ответов чат-ботов как высокое и не видит недостатков в их использовании.

Несмотря на значительный разброс в ответах по поводу отношения студентов к использованию искусственного интеллекта в учебном процессе, большая часть респондентов полагает, что в ближайшем будущем количество пользователей *ChatGPT* будет только расти. И лингвисты, и экономисты верят при этом, что технологии искусственного интеллекта позволят усовершенствовать существующую систему образования, и ждут, что преподаватели будут усложнять задания таким образом, чтобы их затруднительно было выполнить с помощью ИИ. Чтобы соответствовать ожиданиям современного поколения студентов, преподавателям необходимо постоянно повышать свою цифровую грамотность. Можно использовать или не использовать потенциал ИИ в процессе обучения, но предотвратить или выявить его пагубные последствия можно, лишь имея до-

статочно высокий уровень компетентности в данной области [29]. В том числе, важно понимать, при выполнении каких заданий студенты чаще всего обращаются за ответами к виртуальным помощникам.

Как показало данное исследование, это происходит, когда обучающиеся не могут найти информацию в других источниках, либо когда объём задания слишком большой и его выполнение требует существенных временных затрат. Если при этом ещё и тема не интересна студенту, он с большой долей вероятности постарается выполнить задание с помощью технологий ИИ. Как считают авторы, минимизировать риски нечестного использования ИИ в процессе выполнения домашней работы можно за счёт заданий творческого характера, требующих обращения к личному опыту обучающихся, а также использования таких моделей обучения как *«перевернутый класс»* [30]. Если студенты заранее знают, что результаты их домашней работы будут использованы в процессе аудиторной работы, они будут гораздо серьёзнее подходить к её качественному выполнению.

Что касается *«невозможности найти информацию в других источниках»*, популярность данного ответа в очередной раз говорит о том, насколько важно обучать студентов поиску информации, проверять её надёжность, оценивать релевантность и достоверность, корректно цитировать электронные ресурсы. В рамках изучения иностранного языка это особенно актуально при подготовке презентаций, дискуссий и творческих проектов.

В связи с актуализацией проблемы плагиата при использовании ИИ ряд авторов пишет о возможном отказе от некоторых традиционных видов письменных работ, таких как написание эссе. По мнению авторов, необходимость в эссе и других письменных заданиях будет существовать всегда, особенно в гуманитарных науках, где они необходимы, в том числе для развития критического мышления [18]. Авторы полагают, что в условиях распространения технологий ИИ целесообразно

отказаться от написания эссе и аналогичных работ в качестве домашнего задания и использовать их исключительно в процессе аудиторной работы без возможности применения гаджетов. Безусловно, это отнимает большое количество ценного аудиторного времени, но при надлежащем контроле со стороны преподавателя гарантирует, что студент выполняет это задание сам.

В последнее время всё чаще можно слышать от специалистов, что уровень письменных работ по иностранному языку, особенно размещаемых студентами на цифровой платформе университета, значительно вырос. Даже слабые студенты пишут великолепные эссе, письма, сочинения без единой ошибки. При этом в практике авторов были случаи, когда студенты не могли перевести на русский язык то, что было написано в их сочинении на английском или французском языке. Стоит ли говорить о том, что данная ситуация полностью дискредитирует как преподавателя, так и систему образования в целом. Разумеется, данные случаи являются скорее исключением, а ответственные и мотивированные студенты понимают, что овладение иностранным языком невозможно без усердной регулярной работы. Однако даже единичные случаи академического мошенничества с использованием ИИ являются «тревожным звоночком» и требуют от нас переосмысления подходов к преподаванию и оценке знаний.

Авторы полностью разделяют мнение тех коллег, кто полагает, что необходимо вернуться к практике оценки устных ответов на новом методическом и технологическом уровне [8]. Если у педагога нет возможности проконтролировать, что письменная работа была выполнена студентом самостоятельно, лучше отдать предпочтение устным формам контроля. Иностранный язык как никакой другой предмет располагает к интерактивности и творчеству, благодаря широким возможностям привлечения лингвострановедческого материала и цифровых технологий. Разработка новых видов заданий и новых альтернативных подходов к оценке

образовательных результатов студентов, направленных на развитие творческого и критического мышления студентов, усложнит работу преподавателей, потребует освоения ИИ-инструментов, но в конечном итоге будет способствовать их профессиональному развитию и повышению качества образовательного процесса.

Заключение

Как показало исследование, в студенческой среде на данный момент нет единого мнения по поводу целесообразности и эффективности использования инструментов искусственного интеллекта в процессе изучения иностранного языка. При этом авторы могут констатировать довольно высокий уровень осведомлённости респондентов как о сильных, так и о слабых сторонах ИИ-технологий, несмотря на отсутствие у части опрошенных опыта работы с ними.

Результаты проведённого исследования позволяют также предположить, что использование нейросетей в сфере образования будет возрастать значительными темпами, в связи с чем необходимо вести планомерную работу по повышению ИИ-грамотности педагогов для выявления случаев неэтичного использования ИИ студентами, а также для возможности реализации потенциала данных технологий в процессе подготовки и проведения занятий по иностранному языку. По мнению авторов, важное значение имеют нормативно-правовое регулирование данной проблемы и информированность студентов о рамках применения ИИ-технологий в учебном процессе, как и в целом работа по снижению уровня академической нечестности. Студенты должны воспринимать искусственный интеллект как дополнительный источник развития языковых навыков, а не как источник для списывания и плагиата. Преподавателям, в свою очередь, предстоит переосмыслить подходы к аудиторной и самостоятельной работе студентов, в частности, авторы рекомендуют использовать методику «перевернутого класса» и отдавать приоритет творческим

заданиям, требующим практического применения студентами знаний и обращения к личному опыту.

Полученные результаты определяют перспективы дальнейших исследований, которые могут быть посвящены изучению отношения обучающихся к использованию ИИ в других предметных областях, а также использованию ИИ-технологий преподавателями для разработки новых видов заданий и развития критического мышления обучающихся посредством иностранного языка.

Литература

1. *Bemuyenab V.* Commentary: ChatGPT Use in Higher Education Assessment: Prospects and Epistemic Threats // *Journal of Research in Innovative Teaching & Learning*. 2023. Vol. 16. No. 1. P. 134–135. DOI: 10.1108/JRIT-03-2023-097
2. *Сысоев П.В.* Этика и ИИ-плагиат в академической среде: понимание студентами вопросов соблюдения авторской этики и проблемы плагиата в процессе взаимодействия с генеративным искусственным интеллектом // *Высшее образование в России*. 2024. Т. 33. № 2. С. 31–53. DOI: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53
3. *Зашихина И.М.* Подготовка научной статьи: справится ли ChatGPT? // *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32. № 8–9. С. 24–47. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-24-47
4. *Else H.* Abstracts Written by ChatGPT Fool Scientists // *Nature*. 2023. Vol. 613. No. 7944. P. 423. DOI: 10.1038/d41586-023-00056-7
5. *Vázquez-Cano E., Ramírez-Hurtado J.M., Sáez-López J.M., López-Meneses E.* ChatGPT: The Brightest Student in the Class // *Thinking Skills and Creativity*. 2023. Vol. 49. DOI: 10.1016/j.tsc.2023.101380
6. *Николаев В.В., Рахконен М.Е.* Применение различных инструментов и использование чат-бота «СНАТGPT» при написании научных работ, проверяемых в программе «антиплагиат» // *Профессиональное юридическое образование и наука*. 2023. Т. 9. № 1. С. 78–81. EDN RJDDBY.
7. *Kohnke L., Moorhouse B. L., Zou D.* ChatGPT for Language Teaching and Learning // *RELC Journal*. 2023. Vol. 54. No. 2. P. 537–550. DOI: 10.1177/00336882231162868
8. *Ивахненко Е.Н., Никольский В.С.* ChatGPT в высшем образовании и науке: угрозы или ценный ресурс? // *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32. № 4. С. 9–22. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22
9. *Резаев А.В., Трегубова Н.Д.* ChatGPT и искусственный интеллект в университетах: какое будущее нам ожидать? // *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32. № 6. С. 19–37. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-19-37
10. *Сысоев П.В.* Искусственный интеллект в образовании: осведомлённость, готовность и практика применения преподавателями высшей школы технологий искусственного интеллекта в профессиональной деятельности // *Высшее образование в России*. 2023. Т. 32. № 10. С. 9–33. DOI: 10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33
11. *Kooli C.* Chatbots in Education and Research: A Critical Examination of Ethical Implications and Solutions // *Sustainability*. 2023. Vol. 15. No. 7. DOI: 10.3390/su15075614
12. *Makblouf M.K.I.* Effect of Artificial Intelligence-Based Application on Saudi Preparatory-Year Students' EFL Speaking Skills at Albaha University // *International Journal of English Language Education*. 2021. Vol. 9. No. 2. P. 36–56. DOI: 10.5296/ijelev.v9i2.18782
13. *Zou B., Guan X., Shao Y., Chen P.* Supporting Speaking Practice by Social Network-Based Interaction in Artificial Intelligence (AI)-Assisted Language Learning // *Sustainability*. 2023. Vol. 15. No. 4. DOI: 10.3390/su15042872
14. *Сысоев П.В., Филатов Е.М.* Методика развития иноязычных речевых умений студентов на основе практики с чат-ботом // *Перспективы науки и образования*. 2023. Т. 63. № 3. С. 201–218. DOI: 10.32744/pse.2023.3.13
15. *Гринвальд О.Н., Исламов Р.С., Ресенчук А.А., Савельева И.В.* Лингводидактический потенциал чат-бота в преподавании иностранного языка в вузе // *Современные наукоёмкие технологии*. 2023. № 11. С. 109–113. DOI: 10.17513/snt.39829
16. *Будникова А.С., Бабенкова О.С.* Использование чат-ботов при изучении иностранного языка // *Учёные записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета*. 2020. Т. 55. № 3. С. 146–150. EDN ALQAN.
17. *Cotton D.R.E., Cotton P.A., Shipway J.R.* Chatting and Cheating: Ensuring Academic Integrity in

- the Era of ChatGPT // Innovations in Education and Teaching International. 2024. Vol. 61. No. 2. P. 228–239. DOI: 10.1080/14703297.2023.2190148
18. Illingworth S. ChatGPT: Students Could Use AI to Cheat, but It's a Chance to Rethink Assessment Altogether // The Conversation. 2023. URL: <https://theconversation.com/chatgptstudents-could-use-ai-to-cheat-but-its-a-chance-to-rethink-assessment-altogether-198019> (дата обращения: 06.02.2024).
 19. Бермус А.Г. Академическое мошенничество и имитации в высшей школе как онтологический вызов образованию XXI века // Непрерывное образование: XXI век. 2023. Т. 41. № 1. С. 2–13. DOI: 10.15393/j5.art.2023.8244
 20. Hopp C., Speil A. How Prevalent is Plagiarism Among College Students? Anonymity Preserving Evidence from Austrian Undergraduates // Accountability in Research. 2021. Vol. 28. No. 3. P. 133–148. DOI: 10.1080/08989621.2020.1804880
 21. Dakakni D., Safa N. Artificial Intelligence in the L2 Classroom: Implications and Challenges on Ethics and Equity in Higher Education: A 21st Century Pandora's Box // Computers and Education: Artificial Intelligence. 2023. Vol. 5. DOI: 10.1016/j.caeai.2023.100179
 22. Farbi F., Jeljeli R., Aburezeq I., Dweikat F.F., Al-sbami S.A., Slamene R. Analyzing the Students' Views, Concerns, and Perceived Ethics about Chat GPT Usage // Computers and Education: Artificial Intelligence. 2023. Vol. 5. DOI: 10.1016/j.caeai.2023.100180
 23. Hornberger M., Bewersdorff A., Nerdel C. What Do University Students Know about Artificial Intelligence? Development and Validation of an AI Literacy Test // Computers and Education: Artificial Intelligence. 2023. Vol. 5. DOI: 10.1016/j.caeai.2023.100165
 24. Malmström H., Stöbr C., Ou W. Chatbots and Other AI for Learning: A Survey of Use and Views Among University Students in Sweden / Chalmers University of Technology. Report 2023:1 in Chalmers Studies in Communication and Learning in Higher Education 2023. DOI: 10.17196/CLS.CSCLHE/2023/01
 25. Chan C.K.Y. A Comprehensive AI Policy Education Framework for University Teaching and Learning // International Journal of Educational Technology in Higher Education. 2023. Vol. 20(38). DOI: 10.1186/s41239-023-00408-3
 26. Гаврилова Ю.В., Моторина И.Е., Павлова Т.Е. Социальные ожидания внедрения технологий искусственного интеллекта в образовании (на материалах анкетного опроса студентов МГТУ им. Н.Э. Баумана) // Медицина. Социология. Философия. Прикладные исследования. 2022. № 1. С. 20–25. EDN UTUNHW.
 27. Гараев Т.К., Новик Н.С. Искусственный интеллект в высшем образовании глазами студентов // Мир образования – образование в мире. 2023. Т. 91. № 3. С. 221–229. DOI: 10.51944/20738536_2023_3_221
 28. Выготский Л.С. Педагогическая психология: под ред. В.В. Давыдова. М.: АСТ; Астрель, 2008. 672 с. ISBN 978-5-17-049976-2 (АСТ).
 29. Garsna-Pecalvo F.J. La percepciyn de la Inteligencia Artificial en contextos educativos tras el lanzamiento de ChatGPT: disruptiyn o pñico // Education in the Knowledge Society (EKS). 2023. Vol. 24, e31279. DOI: 10.14201/eks.31279
 30. Tikhonova N.V., Ilduganova G.M., Lukina M.S. Implemented Teaching Methods Based on Interactive Learning Process in Order to Increase the Ability of Learning Foreign Language // The Journal of Social Sciences Research. 2018. Special Issue 5. P. 473–478. DOI: 10.32861/jssr.spi5.473.478

Благодарность. Работа выполнена за счёт средств Программы стратегического академического лидерства Казанского (Приволжского) федерального университета» (Приоритет-2030). Авторы благодарят рецензентов, чьи замечания помогли улучшить структуру и содержание изложенного в статье материала.

Статья поступила в редакцию 23.03.2024

Принята к публикации 22.04.2024

References

1. Benuyenah, V. (2023). Commentary: ChatGPT Use in Higher Education Assessment: Prospects and Epistemic Threats. *Journal of Research in Innovative Teaching & Learning*. Vol. 16, no. 1, pp. 134–135, doi: 10.1108/JRIT-03-2023-097
2. Sysoyev, P.V. (2024). Ethics and AI-Plagiarism in an Academic Environment: Students' Understanding of Compliance with Author's Ethics and the Problem of Plagiarism in the Process of Interaction

- with Generative Artificial Intelligence. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 33, no. 2, pp. 31-53, doi: 10.31992/0869-3617-2024-33-2-31-53 (In Russ., abstract in Eng.).
3. Zashikhina, I.M. (2023). Scientific Article Writing: Will ChatGPT Help? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 8, pp. 24-47, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-24-47 (In Russ., abstract in Eng.).
 4. Else, H. (2023). Abstracts Written by ChatGPT Fool Scientists. *Nature*. Vol. 613, no. 7944, pp. 423, doi: 10.1038/d41586-023-00056-7
 5. Vázquez-Cano, E., Ramírez-Hurtado, J.M., Sáez-López, J.M., López-Meneses, E. (2023). ChatGPT: The brightest student in the class. *Thinking Skills and Creativity*. Vol. 49, doi: 10.1016/j.tsc.2023.101380
 6. Nikolaev, V.V., Rakhkonen, M.E. (2023). The Use of Various Tools and the Use of the ChatGpt Chatbot when Writing Scientific Papers Tested in the Antiplagiate Program. *Professionalnoe yuridicheskoe obrazovanie i nauka = Professional Legal Education and Science*. Vol. 9, no. 1, pp. 78-81. Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_50434808_22022836.pdf (accessed 20.02.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
 7. Kohnke, L., Moorhouse, B. L., Zou, D. (2023). ChatGPT for Language Teaching and Learning. *RELC Journal*. Vol. 54, no. 2, pp. 537-550, doi: 10.1177/00336882231162868
 8. Ivakhnenko, E.N., Nikolskiy, V.S. (2023). ChatGPT in Higher Education and Science: a Threat or a Valuable Resource? *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 4, pp. 9-22, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-4-9-22 (In Russ., abstract in Eng.).
 9. Rezaev, A.V., Tregubova, N.D. (2023). ChatGPT and AI in the Universities: An Introduction to the Near Future. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 6, pp. 19-37, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-6-19-37 (In Russ., abstract in Eng.).
 10. Sysoyev, P.V. (2023). Artificial Intelligence in Education: Awareness, Readiness and Practice of Using Artificial Intelligence Technologies in Professional Activities by University Faculty. *Vysshee obrazovanie v Rossii = Higher Education in Russia*. Vol. 32, no. 10, pp. 9-33, doi: 10.31992/0869-3617-2023-32-10-9-33 (In Russ., abstract in Eng.).
 11. Kooli, C. (2023). Chatbots in Education and Research: A Critical Examination of Ethical Implications and Solutions. *Sustainability*. Vol. 15, no. 7, article no. 7, doi: 10.3390/s15075614
 12. Makhlouf, M.K.I. (2021). Effect of Artificial Intelligence-Based Application on Saudi Preparatory-Year Students' EFL Speaking Skills at Albaha University. *International Journal of English Language Education*. Vol. 9, no. 2, pp. 36-56, doi: 10.5296/ijele.v9i2.18782
 13. Zou, B., Guan, X., Shao, Y., Chen, P. (2023). Supporting Speaking Practice by Social Network-Based Interaction in Artificial Intelligence (AI)-Assisted Language Learning. *Sustainability*. Vol. 15, no. 4, doi: 10.3390/su15042872
 14. Sysoyev, P.V., Filatov, E.M. (2023). Method of the Development of Students' Foreign Language Communication Skills Based on Practice with a Chatbot. *Perspektivy nauki i obrazovaniya = Perspectives of Science and Education*. Vol. 63, no. 3, pp. 201-218, doi: 10.32744/pse.2023.3.13 (In Russ., abstract in Eng.).
 15. Greenwald, O.N., Islamov, R.S., Resenchuk, A.A., Saveleva, I.V. (2023). Linguadidactic Potential of a Chatbot in Teaching a Foreign Language at University. *Pedagogical Sciences*. No. 11, pp. 109-113, doi: 10.17513/snt.39829 (In Russ., abstract in Eng.).
 16. Budnikova, A.S., Babenkova, O.S. (2020). [Use of Chatbots in Learning a Foreign Language]. *Uchenye zapiski. Elektronny nauchnyy jurnal Kurskogo gosudarstvennogo universiteta* [Electronic scientific journal of Kursk State University]. No. 3 (55), pp. 146-150. (In Russ.).
 17. Cotton, D.R.E., Cotton, P.A., Shipway, J.R. (2024). Chatting and Cheating: Ensuring Academic Integrity in the Era of ChatGPT. *Innovations in Education and Teaching International*. Vol. 61, no. 2, pp. 228-239, doi: 10.1080/14703297.2023.2190148

18. Illingworth, S. (2023). ChatGPT: Students Could Use AI to Cheat, but It's a Chance to Rethink Assessment Altogether. *The Conversation*. URL: <https://theconversation.com/chatgptstudents-could-use-ai-to-cheat-but-its-a-chance-to-rethink-assessment-altogether-198019> (accessed: 06.02.2024).
19. Bermous, A.G. (2023). Academic Cheating and Imitation at Higher School as an Ontological Challenge to the Education of the XXI Century. *Nepreryvnoe obrazovanie: XXI vek = Lifelong education: The 21st Century*. Vol. 41, no. 1, pp. 2-13, doi: 10.15393/j5.art.2023.8244 (In Russ., abstract in Eng.).
20. Hopp, C., Speil, A. (2021). How Prevalent is Plagiarism Among College Students? Anonymity Preserving Evidence from Austrian Undergraduates. *Accountability in Research*. No. 28(3), pp. 133-148, doi: 10.1080/08989621.2020.1804880
21. Dakakni, D., Safa, N. (2023). Artificial Intelligence in the L2 Classroom: Implications and Challenges on Ethics and Equity in Higher Education: A 21st Century Pandora's Box. *Computers and Education: Artificial Intelligence*. Vol. 5, doi: 10.1016/j.caeai.2023.100179
22. Farhi, F., Jeljeli, R., Aburezeq, I., Dweikat, F.F., Al-shami, S.A., Slamene, R. (2023). Analyzing the Students' Views, Concerns, and Perceived Ethics about Chat GPT Usage. *Computers and Education: Artificial Intelligence*. Vol. 5, doi: 10.1016/j.caeai.2023.100180
23. Hornberger, M., Bewersdorff, A., Nerdel, C. (2023). What Do University Students Know about Artificial Intelligence? Development and Validation of an AI Literacy Test. *Computers and Education: Artificial Intelligence*. Vol. 5, doi: 10.1016/j.caeai.2023.100165
24. Malmström, H., Stöhr, C., Ou, W. (2023). Chatbots and Other AI for Learning: A Survey of Use and Views Among University Students in Sweden. Chalmers University of Technology. *Chalmers Studies in Communication and Learning in Higher Education*. 19 p., doi: 10.17196/CLS.CSCLHE/2023/01
25. Chan, C.K.Y. (2023). A Comprehensive AI Policy Education Framework for University Teaching and Learning. *International Journal of Educational Technology in Higher Education*. Vol. 20 (38), doi: 10.1186/s41239-023-00408-3
26. Gavrilova, Yu.V., Motorina, I.E., Pavlova, T.E. (2022). Social Expectations of the Introduction of Artificial Intelligence Technologies in Education (on the Materials of a Questionnaire Survey of Students of the Moscow State Technical University Named after N. E. Bauman). *Meditsina. Sotsiologia. Filosofiya. Prikladnie issledovaniya = Medicine. Sociology. Philosophy. Applied research*. No. 1, pp. 20-25. Available at: <https://medsociofil.ru/upload/iblock/61d/6yillyxop7rrlw8sehe28fuk8klmrwew/MCΦ%20№1%202022.pdf> (accessed 20.02.2024). (In Russ., abstract in Eng.).
27. Garaev, T.K., Novik, N.S. (2023). Artificial Intelligence in Higher Education in the Eyes of Students. *Mir obrazovania – obrazovanie v mire = World of Education – Education around the World*. Vol. 91, no. 3, pp. 221-229, doi: 10.51944/20738536_2023_3_221 (In Russ., abstract in Eng.).
28. Vygotsky, L.S. (2008). *Pedagogicheskaya psihologiya* [Pedagogical psychology]. Moscow: AST; Astrel, 672 p. ISBN 978-5-17-049976-2 (ACT). (In Russ.).
29. Garcha-Pecalvo, F.J. (2023). La percepciyn de la Inteligencia Artificial en contextos educativos tras el lanzamiento de ChatGPT: disruptiyn o pñico. *Education in the Knowledge Society (EKS)*. Vol. 24, e31279, doi: 10.14201/eks.31279
30. Tikhonova, N.V., Ilduganova, G.M., Lukina, M.S. (2018). Implemented Teaching Methods Based on Interactive Learning Process in Order to Increase the Ability of Learning Foreign Language. *The Journal of Social Sciences Research*. Special Issue 5, pp. 473-478, doi: 10.32861/jssr.spi5.473.478

Acknowledgement. This paper has been supported by the Kazan Federal University Strategic Academic Leadership Program» (Priority-2030). The authors thank the reviewers, whose comments helped to improve the structure and content of the material presented in the article.

*The paper was submitted 23.03.2024
Accepted for publication 22.04.2024*